

Научная статья

УДК 159.9.07; 316.6
doi: 10.11621/npj.2022.0202

Субъективные представления россиян о жизненной успешности

Н.А. Деева

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,
natalya_deeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0687-0472>

Актуальность. Для современного мира важен поиск новой рациональности и уход от однолинейной модели развития. Появляется феномен «сложного социума», в котором человеку необходимо определить собственные ценностно-смысловые координаты жизненной успешности и выстроить проект жизни с учетом трудностей и возможных изменений. Возрастает значимость понимания успеха, который представляется как ценность и объединяющее начало в развитии современного общества, и его моделей. В связи с этим особой актуальностью приобретает проблема изучения субъективных представлений о жизненной успешности как важной составляющей представлений личности о себе и мире.

Цель. Выявление наиболее устойчивых составляющих субъективных представлений о жизненной успешности россиян.

Выборка. Эмпирическое исследование проведено на выборке респондентов в количестве 705 человек с возрастным диапазоном 18–60 лет из нескольких регионов Российской Федерации, имеющих различный социальный статус, половую и профессиональную принадлежность.

Методы. В исследовании была использована авторская методика «Жизненная успешность» в рамках которой респонденты в развернутой форме методом незаконченных предложений давали ответы, на вопросы, касающиеся своих представлений о жизненной успешности (Деева, 2020). Сбор информации проводился в очном и дистанционном формате (с использованием Google Forms). Полученные эмпирические данные были обобщены и обработаны при помощи структурирующего контент анализа, основанного на индуктивном извлечении категорий. При помощи методов описательной статистики были выделены наиболее обобщенные категории, включающие субъективные представления о жизненной успешности, характерные для всей выборки.

Результаты. Выявлены обобщенные категории субъективных представлений о жизненной успешности: значимые ценности; процесс, реализующийся через направленность личности «на себя», «на дело», «на других»; совокупность достижений (результатов); условная комплексность/односторонность. Дано содержательное описание каждой выявленной категории с предоставлением количественных данных по частоте их встречаемости. Выявлено преобладание направленности «на себя», проявляющейся в обозначении процессов самореализации и получения удовольствия от жизни. В категории «результат» наиболее выражена тенденция «иметь» блага по сравнению с тенденциями «быть» и «достичь» целей, что также сопровождается частичным видением результата. Практически у половины респондентов выявлена односторонность представлений о жизненной успешности, а именно, включение ими в описание представлений какой-либо одной категории. Наряду с этим, определены и конструктивные характеристики представлений о жизненной успешности: традиционность наиболее значимых ценностей (семья, работа, материальное благополучие, здоровье), наличие респондентов, у которых присутствует направленность «на других» и тенденция «быть».

Выводы. Полученные результаты позволили составить обобщенную картину субъективных представлений о жизненной успешности современной личности (на примере россиян), которая очерчивает их особенности, вскрывает наиболее острые проблемы. Выявленные трудности могут значительно затруднять жизнь респондентов в современном мире неопределенности и изменчивости, а конструктивные моменты являются основой формирования наиболее осознанных субъективных представлений о жизненной успешности.

Ключевые слова: жизненная успешность, успех, субъективные представления, контент-анализ, ценности, направленность, результативность, комплексность.

Для цитирования: Деева Н.А. Субъективные представления россиян о жизненной успешности // Национальный психологический журнал. 2022. № 2 (46). С. 14–24. doi: 10.11621/npj.2022.0202

Subjective representations of success in life among Russian respondents

Natalya A. Deeva

The Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, natalya_deeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0687-0472>

Background. The modern world requires to search for a new rationality and move away from one-line models of development. The phenomenon of a “complex society” emerges, imposing that a person needs to determine his own value-semantic coordinates of success in life and build a life project, taking into account difficulties and possible changes. The importance of understanding success, presented as a value and a unifying principle in the development of modern society, and its models is growing. In this regard, the study of subjective ideas about success in life as an important component of an individual’s ideas about himself and the world is of particular relevance.

Objective. The study aims to identify the most stable components of subjective representations about success in life of a Russian respondents.

Sample. Empirical study was conducted on a sample of 705 respondents from various regions of the Russian Federation. Their age ranged from 18 to 60 years. Respondents presented different social status, gender and professional affiliations.

Methods. The study used the author’s questionnaire “Success in Life”, which required an expanded answers to finish incomplete statements on their ideas about success in life (Deeva, 2020). Information was collected in person and remotely (using Google Forms). The empirical data obtained were summarized and processed with a content-structuring analysis based on inductive category extraction. Descriptive statistics was applied to identify the most generalized categories, including subjective ideas about success in life, characteristic of the entire sample.

Results. The generalized categories of subjective representations about life success are revealed: significant values; a process that is realized through the orientation of a personality “on oneself”, “on business”, “on others”; set of achievements (results); conditional complexity/unilaterality. A meaningful description of each identified category is given with the provision of quantitative data on the frequency of their occurrence. The predominance of the orientation “on oneself” manifested in the designation of self-realization processes and life enjoyment is revealed. It was found that in the “result” category, the tendency to “have” benefits is most pronounced as compared to the tendencies to “be” and “achieve” goals accompanied by a partial representation of the result. Almost half of the respondents showed unilateral representations about life success, namely, including them in the description of ideas in one category. Along with this, constructive characteristics of representations about life success were revealed: the traditional nature of the most significant values (family, work, material well-being, health). Some of respondents have an orientation “to others” and a tendency “to be”.

Conclusion. The results obtained made it possible to compile a generalized picture of the subjective representations about the life success of a modern personality (using the example of Russians), which outlines the common features as well as reveals the most acute problems. The identified difficulties can significantly complicate the lives of respondents in the modern world of uncertainty and variability, while the constructive moments are the basis for the most conscious subjective ideas about success in life.

Keywords: life success, success, subjective representations, content analysis, values, orientation, effectiveness, complexity.

For citation: Deeva, N.A. (2022). Subjective representations of success in life among Russian respondents. *Natsional’nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, 2 (46), 14–24. doi: 10.11621/npj.2022.0202

Введение

Пространство современного мира и процессы, происходящие в нем зачастую выражаются в гипертрофированных экстремальных формах для физического, психического и духовного существования человека, что требует качественного пересмотра многих психологических феноменов, определения новых основ понимания и исследования (Бохан и др. 2017). Одним из таких феноменологических полей является проблематика успеха и успешности. В настоящее время происходит трансформация парадигм жизненной успешности, обусловленная амбивалентностью и изменчивостью мира. Это еще более обостряет для личности задачи поиска координат жизни, построения ее проекта, обнаружения границ собственного Я. Успех является неотъемлемой частью субъектной активности, именно он дает понять субъекту, что поставленные цели и полученные результаты взаимосвязаны на границе взаимодействия с миром. Граница взаимодействия с миром проявляется в полученном результате, где встречаются внутренние устремления, действия субъекта и изменения окружающей действительности. Соприкасаясь с границей взаимодействия с миром субъект подтверждает свое существование. Рефлексивное обнаружение этой границы, как своего успеха, возможно за счет метаресурса жизненной успешности. Ресурсность жизненной успешности проявляется в обращении личности к своему конструктивному началу, а также в буферной роли по отношению к различного рода негативным последствиям процессов VUCA-мира (Vokhan et al., 2021). В связи с чем особую значимость приобретает проблема изучения субъективных представлений о жизненной успешности в современном обществе.

К проблематике жизненной успешности человечество обращалось в различные исторические эпохи и содержание данного феномена во многом определялось социальными, экономическими и культурными процессами. В то же время образцы, модели, проекты успешности, формирующиеся в рамках исторической эпохи, являлись срезом ценностно-смысловых приоритетов, обобщенных координат жизни людей (Деева, 2020). Первые десятилетия XXI века еще более обостряют динамизм и противоречивость формы и содержания жизненной успешности. Для современного мира характерен поиск новой рациональности и уход от однолинейной модели развития, появляется феномен «сложного социума» (Ополев, 2014), на фоне чего человечество особо интересуют вопрос будущего, подчас пугающего.

В сложившихся обстоятельствах человеку необходимо определить собственные ценностно-смысловые координаты жизненной успешности, выстроить проект жизни, как некий срез реальности с прогнозами возможных изменений, трудностей и возможностей их решения, универсальными и частными механизмами, инструментами, помогающими решать нестандартные задачи в ситуации неопределенности. В связи с чем возрастает значимость понимания успеха и

его моделей (Тульчинский, 2016; Гусельцева, Асмолов, 2020), который представляется как ценность и объединяющее начало в развитии современного общества (Гельфонд, Мищук, Мирошина, 2020), особый интерес авторов вызывает проблема создания целостной концепции успешности современного человека (Шабунова и др., 2019; Гафарова, Черняева, 2015; Батурина, Черняева, 2018; Батурин, 2018), осуществляются попытки выявления сущности успешности как процесса продвижения к успеху (Шевкиева и др., 2018), интегративного психологического образования (Батурина, Черняева, 2018).

В рамках ресурсного подхода, жизненная успешность понимается как комплексное образование (объединяющее в себе определенные механизмы, свойства и состояния), проявляющееся в субъектной активности, осуществляющее функцию рефлексивного соотношения жизненных целей с достигнутыми результатами в пространстве ценностно-смыслового поля личности с учетом складывающихся социокультурных условий (Деева, 2018).

Анализ современных философско-психологических воззрений, касающихся данной проблематики, позволил очертить основные тенденции проектирования жизненной успешности современными людьми (Соммер, 2013). Эти проекты выстраиваются в таких противоположных тенденциях, как: естественность-искусственность; духовное-материальное; индивидуально-социальное. Данные тенденции задают контекст для формирования субъективных представлений о жизненной успешности как о результате и процессе его достижения с учетом ценностных оснований.

Исследование субъективных представлений о разнообразных феноменах дает возможность наиболее целостно подойти к анализу их психологического содержания с точки зрения обыденного знания. В отечественной и зарубежной психологии последних лет активно изучаются субъективные представления различных феноменов внешнего и внутреннего мира: субъективные представления о городском пространстве (Fuentes, Mac-Clure, 2019); субъективные представления «коллективного Я» (Tamta, 2021); субъективные представления о сложности в процессах прогнозирования (Al-Najjar, Nabil, Casadesus-Masanell, Ozdenoren, 1999); в процессах планирования (Wilkinson, Bowling, Ghodsi, 2005); представления об успехе (Бухаленкова, 2018), счастье (Избасарова, 2021) и многие другие феномены.

Несмотря на то, что субъективные представления личности являются сложным и многогранным феноменом, изучая их можно прогнозировать поведение личности, выявлять наиболее значимые, а следовательно, сильные или уязвимые стороны личности, влиять на их формирование посредством изменения данных представлений (Неуймина, 2016). «Субъективные представления личности, опосредуя ее восприятие и осознание мира, приобретают самостоятельный онтологический статус, поскольку влияют на реальный выбор поступков, на все поведение в целом» (Юркова, 2006, с. 111).

Существует точка зрения, что понятие «субъективные представления» происходит из теории социальных представлений С. Московичи (Юркова, 2006), где социальные представления понимаются как способ интерпретации событий и фактов социального мира (Емельянова, 2016), на основании которых человек выстраивает свое поведение (Tateo, 2016). Вероятно, социальные представления о каком-либо явлении в группе являются совокупностью либо квинтэссенцией индивидуальных представлений, которые представители данной группы имеют относительно какого-либо явления (Lahlou, 2021). Существенное отличие здесь состоит в том, что субъективные представления затрагивают отдельные аспекты индивидуальной картины мира и являются уникальными представлениями, которые формируются на основе индивидуального восприятия и опыта человека и определяют поведение и восприятие реальности субъектом (Зуев, 2014), направляют прогнозирование и принятие решений (Al-Najjar, Casadesus-Masanell, Ozdenoren, 1999).

Центральной функцией субъективных представлений является регуляционная, проявляется в опосредовании восприятия и осознания мира личностью на основании его индивидуального опыта, а также предвосхищении событий, поступков и поведения на основании наиболее значимых и актуальных элементов представлений, касающихся каких-либо аспектов индивидуальной картины мира, например жизненной успешности.

Таким образом, субъективные представления о жизненной успешности — это представления конкретной личности о тех аспектах, взаимоотношения с миром, которые, по мнению самой личности, образуют жизненную успешность и проявляются в наличии значимых ценностей, направленности процессов отношений с собой с миром, достижении результатов.

Цель и гипотеза исследования

В качестве **гипотезы** исследования выступило предположение о том, что субъективные представления о жизненной успешности могут иметь содержательные различия ценностного (жизненная успешность как реализация определенных ценностей), процессуального (направленность) и результативного (достижения) характера.

Целью исследования стало выявление наиболее устойчивых составляющих субъективных представлений о жизненной успешности современной личности.

Методы и методики

В рамках проведения авторской методики «Жизненная успешность» респондентам предлагалось в развернутой форме закончить предложение: «Жизненная успешность для Вас — это прежде всего (дайте ответ в развернутой произвольной форме)». Сбор данных проводился в очном и дистанционном фор-

мате (с использованием Google Forms). Полученные эмпирические данные были подвергнуты обработке при помощи структурирующего контент-анализа, основанного на индуктивном извлечении категорий. Категории извлекались путем систематической качественной обработки развернутых ответов на вопрос, формирования пробных кодов от наиболее конкретных к наиболее обобщенным и дальнейшем объединении их в категории. При этом данный процесс включал в себя и дедуктивный аспект, а именно, широким контекстом, для выделения категорий явилось понимание структуры субъективных представлений, которая включает в себя ценностные основания и интенции, отношения человека к себе и другим людям, его личностную направленность. Данная структура насыщалась содержанием в соответствии с пониманием жизненной успешности как метаресурса личности, включающего в себя ценностно-смысловые образования, рефлексивные механизмы их оформления и соотнесения с окружающей действительностью, определенные свойства и состояния личности, характеризующие жизненную успешность как комплексное образование.

Выборка

Эмпирическое исследование проведено на выборке респондентов в количестве 705 человек с возрастным диапазоном 18–60 лет из различных регионов Российской Федерации, имеющих различный социальный статус, половую и профессиональную принадлежность (табл. 1).

Результаты

В результате проведения структурирующего контент-анализа были выделены наиболее обобщенные категории, характеризующие субъективные представления о жизненной успешности, характерные для всей выборки:

- значимые ценности;
- процесс, реализующийся через такие виды направленности личности как «на себя», «на дело», «на других»;
- результат (определенные достижения);
- условная комплексность/односторонность.

Результаты, полученные по первым трем категориям, позволили судить о том, каким образом представляется содержание жизненной успешности респондентами (рис. 1).

Так, 55,78% опрошенных в представления о жизненной успешности включают воплощение терминальных и инструментальных ценностей. Детализация выраженности категорий позволила представить наиболее объемную качественную картину субъективных представлений о жизненной успешности. Ценности, включаемые респондентами в ответы на вопрос, представляют перечень из двенадцати наименований (табл. 2).

Таблица 1. Состав выборки. Распределение выборки в группе респондентов по профессиональной принадлежности

№ п/п	Группы респондентов по профессиональной принадлежности	кол-во	возрастной состав				
			18–22	23–29	30–39	40–49	50–60
1	Студенты образовательных организаций среднего профессионального образования	58	58				
2	Студенты образовательных организаций высшего образования	100	88	12			
3	Преподаватели образовательных организаций высшего образования	126			30	67	29
4	Сотрудники МВД России	280		75	90	115	
5	Медицинские работники (врачи, средний медицинский персонал)	30		4	9	12	5
6	Практические психологи	44			10	22	12
7	Инженеры (строительство, автоматизация, энергетика)	25		10	5		10
8	Граждане, занятые в финансово-экономической области (кассиры, менеджеры)	22		10	12		
9	Самозанятые граждане	20	5	15			
	ВСЕГО	705	151	126	156	216	56

Table 1. Sample composition. Distribution of the sample in the group of respondents by professional affiliation

№	Groups of respondents by professional affiliation	number	age				
			18–22	23–29	30–39	40–49	50–60
1	Students of educational institutions of secondary vocational education	58	58				
2	Students of educational institutions of higher education	100	88	12			
3	Teachers of educational institutions of higher education	126			30	67	29
4	Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia	280		75	90	115	
5	Medical workers (doctors, nurses)	30		4	9	12	5
6	Practical psychologists	44			10	22	12
7	Engineers (construction, automation, energy)	25		10	5		10
8	Citizens employed in the financial and economic field (cashiers, managers)	22		10	12		
9	Self-employed citizens	20	5	15			
	TOTAL	705	151	126	156	216	56

Таблица 2. Частота встречаемости ценностей, включенных в субъективные представления о жизненной успешности респондентами

№	Ценности	Респонденты (%)
1	семья	69,2
2	работа, профессия, карьера	47,2
3	материальное благополучие	35,9
4	здоровье	20,1
5	близкое социальное окружение	17,0
6	социальный статус (авторитет в обществе)	10,7
7	свобода	8,2
8	духовность	5,7
9	любовь	5,7
10	стабильность	1,9
11	личная жизнь	0,6
12	образование	0,6

Table 2. Frequency of occurrence of values included in subjective perceptions of success in life by respondents

No.	Value	Respondents (%)
1	family	69.2
2	work, profession, career	47.2
3	material well-being	35.9
4	health	20.1
5	close social environment	17.0
6	social status (authority in society)	10.7
7	freedom	8.2
8	spirituality	5.7
9	love	5.7
10	stability	1.9
11	personal	0.6
12	education	0.6

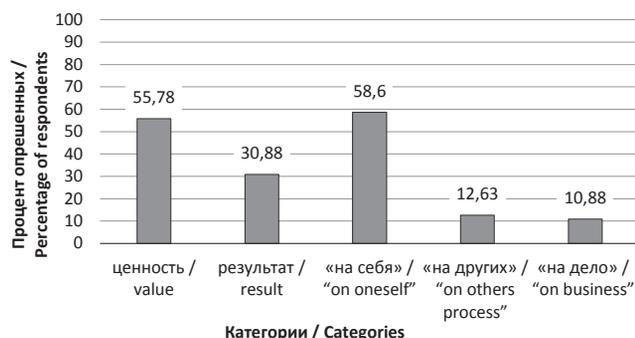

Рис. 1. Выраженность категорий контент-анализа в исследуемой выборке

Fig. 1. The severity of content analysis categories in the study sample

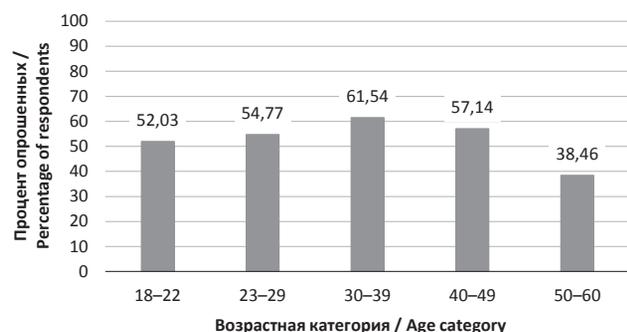

Рис. 2. Наличие категории ценностей в субъективных представлениях о жизненной успешности респондентов различных возрастных категорий

Fig. 2. The category of values in the subjective ideas about the life success of respondents of different age categories

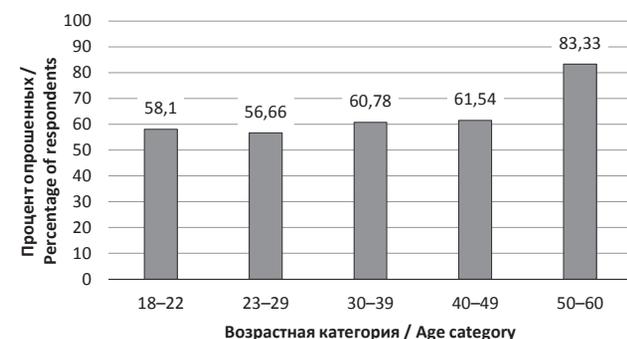

Рис. 3. Выраженность направленности «на себя» в понимании жизненной успешности как процесса в различных возрастных категориях

Fig. 3. The presence of a focus on oneself in understanding success in life as a process in various age categories

В описание респонденты включали от одной до пяти ценностей одновременно. Наиболее часто встречающееся сочетание из двух ценностей (33,3% респондентов), наименьший процент респондентов включили в описание четыре (12,6%) и пять ценностей (4,4%).

Наряду с этим процент опрошенных в различных возрастных категориях, включивших ценности в описание представлений о жизненной успешности, имеет различия (рис. 2).

Таблица 3. Качественное проявление категории «результат» в субъективных представлениях о жизненной успешности в системе подкатегорий у респондентов (%)

Подкатегории	Целостное представление результата	Частичное представление результата
достичь	цель жизни (15%)	отдельные цели (35%)
иметь	уровень жизни (18%)	определенные блага, ценности (56%)
быть	целостный образ себя, соответствующий успешному человеку (13%)	отдельные качества свойственные успешному человеку (46%)

Table 3. Qualitative manifestation of the category "result" in the subjective perceptions of success in life in the system of subcategories among respondents (%)

Subcategories	Holistic view of the result	Partial representation of the result
achieve	purpose of life (15%)	individual goals (35%)
have	standard of living (18%)	certain benefits, values (56%)
be	a holistic self-image corresponding to a successful person (13%)	certain qualities characteristic of a successful person (46%)

Как видно из гистограммы, наибольший процент категория ценностей представляет в возрастном диапазоне 30–39 лет, а наименьший в диапазоне 50–60 лет.

30,88% респондентов в представлении о жизненной успешности включают результат, который для них является индикатором успешности (рис. 1). Представления о жизненной успешности как результате включают в себя частные подкатегории (табл. 3). Отметим, что процент в представленной таблице подсчитан от числа респондентов, которые включили в описание представления о жизненной успешности как о результате.

Достаточно большой процент респондентов 82,11% представляют жизненную успешность как процесс. Направленность данного процесса качественно отличается, и достаточно четко разделяется на три категории по типу мотивационной направленности личности: «на себя» 58,6%, «на других» 12,63%, «на дело» 10,88% (рис. 1). Причем в наиболее возрастных подгруппах выборки процент присутствия направленности «на себя» увеличивается (рис. 3).

Наличие выделенных категорий у респондентов было переведено в количественные данные и подвергнуто корреляционному анализу с использованием коэффициента Пирсона (табл. 4).

Результаты корреляционного анализа показали наличие значимых взаимосвязей между категориями. Так, категория «ценность» имеет значимые отрицательные взаимосвязи с категориями «результат» и направленностью «на себя», при этом категория «результат» положительно взаимосвязана с направленностью «на себя». Значимая положительная взаимосвязь присуща таким видам направленности как «на других» и «на дело»

Таблица 4. Взаимосвязи категорий, полученные при переводе качественных данных в количественные (**корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); *корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя)).

	цен- ность	резуль- тат	«на себя»	«на других»	«на дело»
ценность	1				
результат	-0,298**	1			
«на себя»	-0,447**	0,130*	1		
«на других»	-0,031	0,089	0,084	1	
«на дело»	0,006	0,108	0,088	0,308**	1

Table 4. Category correlations obtained when converting qualitative data to quantitative data (**correlation is significant at the level of 0.01 (two-tailed); *correlation is significant at the level of 0.05 (two-tailed)).

	value	result	“on one- self”	“on oth- ers”	“on busi- ness”
value	1				
result	-0.298**	1			
“on oneself”	-0.447**	0.130**	1		
“on others”	-0.031	0.089	0.084	1	
“on business”	0.006	0.108	0.088	0.308**	1

Категория условной комплексности предполагает включение в описание жизненной успешности нескольких выделенных категорий. При условной односторонности в описание включается какая-либо одна категория. Результаты показали, что по категориям комплексности и односторонности выборка распределяется примерно на две равные части с незначительным преобладанием комплексности (рис. 4).

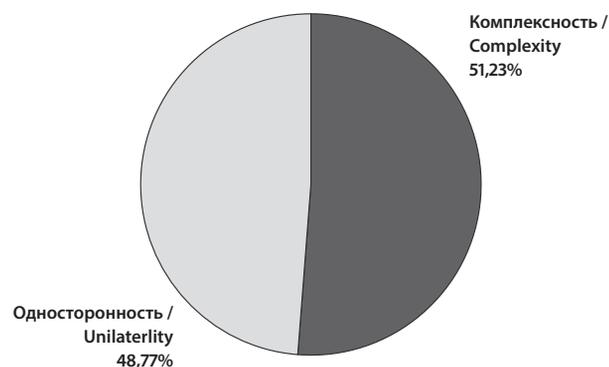

Рис. 4. Выраженность категорий контент-анализа в исследуемой выборке (комплексность, односторонность)

Fig. 4. Expressiveness of the categories of content analysis in the study sample (complexity, unilaterality)

Обсуждение результатов исследования

Анализ полученных качественных данных позволил составить многослойную картину о наиболее устойчивых составляющих субъективных представлений о жизненной успешности личности.

Ценности как содержательная категория представлений о жизненной успешности включает в себя

ценностный ряд из двенадцати ценностей в разной степени выраженности. Наиболее выраженными являются такие ценности, как семья, работа, материальное благополучие, здоровье, близкое социальное окружение. Это является вполне типичной картиной для выборки, когда данные ценности становятся неким «островком безопасности».

Наиболее редко называемыми ценностями стали стабильность, личная жизнь и образование. В исследуемой выборке стабильность лишь в единичных случаях ассоциируется с успешностью, возможно, это связано с тем, что успешность предполагает определенную динамику. Редкая частота встречаемости такой ценности, как личная жизнь может свидетельствовать о проблемах субъектности в исследуемой выборке. Ведь именно построение личной жизни как личного замысла индивидуального пути характеризует целостность личности как субъекта по отношению к жизни в целом с возможностью ее преобразования (Карпинский, 2019). Малая частота встречаемости ценности «образование» в представлениях жизненной успешности свидетельствует о том, что в современном обществе образование становится скорее инструментом достижения определенных целей.

Представления респондентов в большинстве своем включают от одной до трех ценностей, что, вероятно, свидетельствует о достаточно ограниченной системе жизненных приоритетов, задающих основные направления жизни. Гораздо меньший процент респондентов включает в описание четыре или пять ценностей, что, с одной стороны, говорит о наиболее разветвленной системе приоритетов, а с другой стороны, усиливает риски возникновения внутренних конфликтов.

Наиболее часто категория значимых ценностей обнаруживается в представлениях о жизненной успешности в группе респондентов 30–39 лет, это свидетельствует о том, что ценности являются индикатором жизненной успешности в социально-активном возрасте. В возрастных группах категория значимых ценностей встречается реже, возможно это связано с тем, что человек переключается на процессуальную составляющую жизненной успешности. Отметим, что содержательная составляющая ценностей (их виды) не зависит от возраста, пола и рода профессиональной деятельности.

Представление о жизненной успешности как о результате присутствует примерно у трети респондентов, эти представления дифференцируются в подкатегориях по критерию целостности-частичности в таких аспектах: результат как достижение цели, результат как реализация принципа «иметь» и результат как реализация принципа «быть». Из полученных данных видно, что наибольший процент респондентов представляет жизненную успешность как частичную результативность в подкатегориях «достичь», «иметь» и «быть». Причем наибольший процент респондентов включает в представления именно подкатегию «иметь» как определенный уровень жизни, блага и ценности (иметь достаток, матери-

альные блага, обеспеченную жизнь, любовь, семью и т.п.). Подкатегория «быть» выражена у меньшего числа респондентов в виде целостного образа себя, либо отдельных качеств, свойственных успешному человеку (быть счастливым человеком, успешным, преуспевающим, инициативным, творческим и т.п.). Жизненная успешность как достижение целей занимает третье место по выраженности, где достижение также проявляется либо в интегральном результате (достичь высокого уровня во всех отношениях), либо в результатах реализации отдельных ценностей в разных сферах жизни (достичь социального статуса, сделать карьеру, создать семью и т.п.). Результаты свидетельствуют о том, что имеется некий перекоп в пользу позиции «иметь» и частичности (разрозненности) результатов, что может обострять внутренние конфликты личности и приводить к потере смысла.

Процессуальная составляющая характеризуется представлениями респондентов о жизненной успешности как о совокупности внутренних и внешних процессов, проявляющихся в особенностях психических процессов, внешней деятельности и поведения. При анализе данных четко выделились подкатегории в зависимости от направленности данных процессов: «на себя», «на других», «на дело».

Важным является тот факт, что направленность на себя занимает лидирующие позиции. Респонденты представляют жизненную успешность как самореализацию, саморазвитие, самоудовлетворенность и удовлетворенность, удовольствие и личное счастье. Также выявились различия не только в количественном усилении такого представления с возрастом, но и в содержательном его наполнении. В более молодом возрасте с 18 до 39 лет жизненная успешность в большинстве своем отождествляется с самореализацией и саморазвитием, а в более возрастных группах с гедонистическими тенденциями. Это вполне может объясняться возрастными особенностями, и «модными» тенденциями в обществе.

В ходе собеседования по результатам анкетирования респонденты зачастую затруднялись содержательно охарактеризовать процессы самореализации, а именно, в чем для них заключается смысл самореализации. На наш взгляд, это является проблемным полем современной личности, когда «самореализация» становится неким шаблоном жизненной успешности, скорее навязанным обществом, чем принятым и осмысленным самим человеком. Гедонистические же тенденции в наиболее зрелом возрасте, вероятно, связаны с подведением наиболее важных итогов жизни, что выражается в эмоциональной удовлетворенности, либо неудовлетворенности, переключением фокуса внимания на себя.

Представления жизненной успешности как процесса «для других» выражены в гораздо меньшей степени. Лишь небольшой процент респондентов представляет жизненную успешность как помощь окружающим, заботу, вклад в развитие общества. Еще меньший процент опрошенных включает в представления о жизненной успешности направленность «на дело», а именно успешность как решение

определенных задач, качественное выполнение своей работы. Это дает основание охарактеризовать субъективные представления о жизненной успешности в исследовательской выборке как индивидуалистские, и во многом эгоистические.

Результаты корреляционного анализа дали возможность наиболее целостно представить соотношение и взаимосвязь выделенных категорий. Наличие значимых отрицательных взаимосвязей категории «ценность» с категориями «результат» и направленностью процесса «на себя» свидетельствует о том, что ценности выступают скорее идеалами для респондентов, которые не связаны с реальными достижениями, самореализацией и удовлетворенностью жизнью. Это логически подтверждается наличием положительной взаимосвязи между «результатом» и направленностью «на себя»: результат, в данном случае, проявляется через самореализацию. Положительная взаимосвязь направленности жизненной успешности как процесса «на других» и «на дело» свидетельствует о социальной значимости решаемых задач.

Категория комплексности/односторонности представлений о жизненной успешности делит выборку на две практически равные части с незначительным преобладанием комплексности. Респонденты с наличием односторонности представлений о жизненной успешности включают в описание какую-либо одну из выявленных категорий, например, только процесс, направленный «на себя» (успешность как самореализация), только ценность (семья), только отдельный результат (сделать карьеру) и т.п. Это свидетельствует о свернутости представлений и возможных затруднениях при проектировании жизни в целом. При комплексности представлений создается наиболее благоприятная картина, когда человек может выстраивать многомерные координаты жизни. Например, респондент одновременно может включить в представления о жизненной успешности ценности (или нескольких ценностей), результат и процесс (жизненная успешность — самореализация на пользу обществу при поддержке любящей семьи и т.п.).

Выводы

Результаты, полученные при исследовании субъективных представлений о жизненной успешности наметили проблемы характерные для исследуемой выборки. Во-первых, это выраженная тенденция «иметь» некие блага, без уточнения какого качества и в каком количестве они должны присутствовать в жизни. Во-вторых, это индивидуалистическая и эгоистическая направленность жизненной успешности, с явно выраженными процессами «само», как предлагаемый шаблон, когда в своем индивидуализме человек разрушает взаимозависимость, отделяется от общества, теряет здоровый социальный интерес. В-третьих, присутствует тенденция взаимоисключения таких категорий, как «значимые ценности» и «результат», «значимые ценности» и направленность «на

себя», что демонстрирует статус ценностей скорее как идеалов, оторванных от реальной жизни респондентов. В-четвертых, односторонность представлений, которая ограничивает возможности проектирования человеком собственной жизни. Выявленные тенденции, на наш взгляд, могут значительно затруднять жизнь респондентов в современном мире неопреде-

ленности и изменчивости. В качестве наиболее конструктивных моментов можно отметить наличие: традиционно ценностного стержня, направленности «на других», тенденции «быть», социальной значимости решаемых задач, что может быть основой для формирования наиболее осознанных субъективных представлений о жизненной успешности.

Литература:

- Батури Н.А. Успех и неудача: теория, исследование, практика. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018.
- Батурина Н.В., Черняева Ю.Е. Отношение успеха, жизненной успешности и личностного благополучия // Теоретическая и экспериментальная психология, 2018. № 11 (4), С. 18–23.
- Бохан Т.Г., Брель Е.Ю., Власова Д.Е., Галажинский Э.В., Галажинская О.Н., Гуткевич Е.В., Дьякова Е.Ю., Кабрин В.И., Козлова Н.В. Новые психологические контексты становления личности в меняющемся мире. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2017.
- Бухаленкова Д.А. Представления об успехе в подростковом возрасте. дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2018.
- Гафарова Н.В., Черняева Ю.Е. Анализ содержания концепта «Жизненная успешность» как основа разработки исследовательской методики. В сборнике: Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. 2015. С. 35–39.
- Гельфонд М.Л., Мищук О.Н., Мирошина Е.Ю. Успех как ценность: опыт количественного анализа (на материалах Тульской области) // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 48. С. 330–333.
- Гусельцева М.С., Асмолов А.Г. Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 14–23. doi: 10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23
- Деева Н.А. Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности студентов, получающих среднее специальное и высшее образование // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. № 28 (3). С. 297–307.
- Деева Н.А. Исторический контекст формирования морально-нравственной проблематики жизненной успешности современного человека // В сборнике: Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. М.: «Институт психологии РАН», 2020.
- Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. Москва: Институт психологии РАН, 2016.
- Зуев Д.А. Психологическое исследование структуры субъективных репрезентаций важного жизненного события // Природные системы и ресурсы. 2014. № 2 (8). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-issledovanie-struktury-subektivnyh-reprezentatsiy-vazhnogo-zhiznennogo-sobytiya> (дата обращения: 03.05.2022).
- Избасарова С.А. Вербальные и невербальные методы в исследовании социальных представлений о счастье // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 53–62. doi: 10.11621/npj.2021.0105
- Карпинский К.В. Смысложизненные задачи и состояния в развитии личности как субъекта жизни // Сибирский психологический журнал. 2019. № 71. С. 79–106. doi: 10.17223/17267080/71/5
- Неуймина И.В. Теоретические основы субъективных представлений личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4–4. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-subektivnyh-predstavleniy-lichnosti> (дата обращения: 30.05.2022).
- Ополев П.В. Особенности бытия сложного социума // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44). 146–149.
- Соммер Дарио С. «Мораль XXI века». М: Кодекс, 2013.
- Тулчинский Г.Л. Успех этики успеха. Возвращение этики успеха? // Вестник прикладной этики. 2016. № 48. С. 27–35.
- Шабунова А.А., Доброхлеб В.Г., Медведева Е.И., Крошилин С.В., Сухоцка Л., Шухатович В.Р., Леонидова Г.В., Молчанова Е.В. Успешность современного человека: теоретико-методологические аспекты исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 12 (6). С. 27–50. doi: 10.15838/esc.2019.6.66.2
- Шевкиева Н.Б., Боваева А.В., Сержанова З.Р., Харлаева Д.Д. Понятия «успех» и «успешность» в ракурсе отечественной психологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018. № 12 (87). С. 91–93.
- Юркова И.Г. Субъективные представления личности как фактор профессиональной самореализации // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. № 3. С. 106–117.
- Al-Najjar, N., Casadesus-Masanell, R., Ozdenoren, E. (1999). Subjective Representation of Complexity. (Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/5201713_Subjective_Representation_of_Complexity) (review date: 06.05.2022).
- Bokhan, T.G., Galazhinsky, E.V., Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I., Terekhina, O.V., Ulyanich, A.L., Shabalovskaya, M.V., Bogomaz, S.A., Vidyakina, T.A. (2021). Covid-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18 (2), 259–275. doi: 10.17323/1813-8918-2021-2-259-275
- Fuentes, L., & Mac-Clure, O. (2019). The middle classes and the subjective representation of urban space in Santiago de Chile. *Urban Studies*, 57 (13). doi: 10.1177/0042098019881350
- Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N., Miroshina, E.Yu. (2020). Success as a value: the experience of quantitative analysis (based on the materials of the Tula region). *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*, 48, 330–333.
- Lahlou, S. (2021). Social Representations and Individual Representations: What is the Difference? And Why are Individual Representations Similar? *Journal of Psychology and Pedagogics*, 18 (2), 315–331. doi: 10.22363/2313-1683-2021-18-2-315-331

- Tamta, I. (2021). Shilpakar Mahasabha in Colonial Uttarakhand: Subjective Representation of Collective Self. *Contemporary Voice of Dalit*. doi:10.1177/2455328x211026707
- Tateo, L. (2016). Représentations sociales et nouvelles technologies. In G. Lo Monaco, S. Delouée, P. Rateau (Eds.), *Les représentations sociales. Théories, méthodes et applications*, (pp. 399–408). Louvain-la-Neuve: De Boeck Supérieur,
- Wilkinson, D.F., Bowling, M., & Ghodsi, A. (2005). Learning Subjective Representations for Planning. *IJCAI*, 889–894.

References:

- Al-Najjar, N., Casadesus-Masanell, R., Ozdenoren, E. (1999). Subjective Representation of Complexity. (Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/5201713_Subjective_Representation_of_Complexity) (review date: 06.05.2022).
- Baturin, N.A. (2018). Success and failure: theory, research, practice. Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU. (In Russ.).
- Baturina, N.V., Chernyaeva, Yu.E. (2018). The relationship of success, success in life and personal well-being. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and Experimental Psychology)*, 11 (4), 18–23. (In Russ.).
- Bokhan, T.G., Brel, E.Yu., Vlasova, D.E., Galazhinsky, E.V., Galazhinskaya, O.N., Gutkevich, E.V., Dyakova, E.Yu., Kabrin, V.I., Kozlova, N.V. (2017). New psychological contexts for the formation of personality in a changing world. Tomsk: Izdatel'skii Dom TGU. (In Russ.).
- Bokhan, T.G., Galazhinsky, E.V., Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I., Terekhina, O.V., Ulyanich, A.L., Shabalovskaya, M.V., Bogomaz, S.A., Vidyakina, T.A. (2021). Covid-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18 (2), 259–275. doi: 10.17323/1813-8918-2021-2-259-275.
- Bukhalenkova, D.A. (2018). Predstavleniya ob uspekhe v podrozkovom vozraste. Diss. ... kand. psikhol. nauk. (Ideas about success in adolescence: dissertation). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).
- Deeva, N.A. (2018). Life successfulness as a metaresource in the system of self-regulation of the personality of students receiving secondary specialized and higher education. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika (Bulletin of the Udmurt University. Philosophy series. Psychology. Pedagogy)*, 28 (3), 297–307. (In Russ.).
- Deeva, N.A. (2020). The historical context of the formation of the moral and moral problems of the Life successfulness of a modern person. Individual, National and Global in the Consciousness of Modern Man: New Ideas, Problems, Scientific Directions, (pp. 576–587). M.: Institut psikhologii RAN. (In Russ.).
- Emelyanova, T.P. (2016). Social representations: history, theory and empirical research. Moscow: Institut psikhologii RAN. (In Russ.).
- Fuentes, L., & Mac-Clure, O. (2019). The middle classes and the subjective representation of urban space in Santiago de Chile. *Urban Studies*, 57 (13). doi: 10.1177/0042098019881350
- Gafarova, N.V., Chernyaeva, Yu.E. (2015). Analysis of the content of the concept “Life successfulness” as the basis for the development of a research methodology. *Sovremennaya psikhodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa (Modern psychodiagnosics of Russia. Overcoming the crisis)*, 35–39. (In Russ.).
- Gelfond, M.L., Mishchuk, O.N., Miroshina, E.Yu. (2020). Success as a value: the experience of quantitative analysis (based on the materials of the Tula region). *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta (Bulletin of the Tula branch of the Financial University)*, 48, 330–333. (In Russ.).
- Guseltseva, M.S., Asmolov, A.G. (2020). Hidden leadership and diversity of success models in modern society. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk (Volga pedagogical search)*, 2 (32), 14–23. doi: 10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23 (In Russ.).
- Izbasarova, S.A. (2021). Verbal and non-verbal methods in studying social representations of happiness. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 1 (41), 53–62. doi: 10.11621/npj.2021.0105 (In Russ.).
- Karpinskij, K.V. (2019). Meaning-oriented Tasks and Meaning-associated States in Personality Development. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal (Siberian journal of psychology)*, 71, 79–106. doi: 10.17223/17267080/71/5. (In Russ.).
- Lahlou, S. (2021). Social Representations and Individual Representations: What is the Difference? And Why are Individual Representations Similar? *Journal of Psychology and Pedagogics*, 18, 2, 315–331. doi: 10.22363/2313-1683-2021-18-2-315-331
- Neuimina, I.V. (2016). Theoretical foundations of subjective representations of personality. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk (Actual problems of the humanities and natural sciences)*, 4–4. (Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-subektivnyh-predstavleniy-lichnosti>) (review date: 05.03.2022). (In Russ.).
- Opolev, P.V. (2014). Features of being a complex society. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice)*, 6 (44), 146–149. (In Russ.).
- Shabunova, A.A., Dobrokhleb, V.G., Medvedeva, E.I., Kroshilin, S.V., Sukhotska, L., Shukhatovich, V.R., Leonidova, G.V., Molchanova, E.V. (2019). The Success of Modern Man: Theoretical and Methodological Aspects of Research. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast)*, 12 (6), 27–50. doi: 10.15838/esc.2019.6.66.2 (In Russ.).
- Shevkina, N.B., Bovaeva, A.V., Serzhanova, Z.R., Kharlaeva, D.D. (2018). The concepts of “success” and “success” in the perspective of domestic psychology. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie (Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition)*, 12 (87), 91–93. (In Russ.).
- Sommer Dario, S. (2013). “Morals of the 21st century”. M: Kodeks. (In Russ.).
- Tamta, I. (2021). Shilpakar Mahasabha in Colonial Uttarakhand: Subjective Representation of Collective Self. *Contemporary Voice of Dalit*. doi: 10.1177/2455328x211026707
- Tateo, L. (2016). Représentations sociales et nouvelles technologies. In G. Lo Monaco, S. Delouée, P. Rateau (Eds.), *Les représentations sociales. Théories, méthodes et applications*, (pp. 399–408). Louvain-la-Neuve: De Boeck Supérieur.
- Tulchinsky, G.L. (2016). Success ethics of success. The Return of the Ethic of Success? *Vedomosti prikladnoi etiki (Gazette of Applied Ethics)*, 48, 27–35. (In Russ.).

- Wilkinson, D.F., Bowling, M., & Ghodsi, A. (2005). Learning Subjective Representations for Planning. *IJCAI*, 889–894.
- Yurkova, I.G. (2006). Subjective representations of personality as a factor of professional self-realization. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk (South Russian Journal of Social Sciences)*, (3), 106–117. (In Russ.).
- Zuev, D.A. (2014). Psychological study of the structure of subjective representations of an important life event. *Prirodnye sistemy i resursy (Natural systems and resources)*, 2 (8). (Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-issledovanie-struktury-subektivnyh-representatsiy-vazhnogo-zhiznennogo-sobytiya>) (review date: 03.05.2022). (In Russ.).

Статья получена 24.05.2022;
принята 28.05.2022;
отредактирована 31.05.2022

Received 24.05.2022;
accepted 28.05.2022;
revised 31.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT AUTHOR

Деева Наталья Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Краснодарский университет МВД России, natalya_deeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0687-0472>

Natalya A. Deeva — PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, natalya_deeva@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0687-0472>